

Несс Арне. Экологический кризис и движение за глубинную экологию

1990, источник: [здесь](#), Гл.1 из книги Арне Несса "Экология, сообщество и образ жизни"

1. Тяжесть нашего положения

Человечество – первый обладающий интеллектом биологический вид на земле, способный сознательно ограничить свою численность и жить в устойчивом динамическом равновесии с другими формами жизни. Человеческие существа способны ценить и беречь богатство своего окружения. Наша биологическая родословная позволяет нам получать огромное наслаждение от сложного разнообразия жизни. Эту способность наслаждаться разнообразием можно развить, что позволит творчески взаимодействовать с нашим окружением.

Сегодняшняя глобальная культура, имеющая преимущественно техно-индустриальную природу, представляет собой, однако, серьезную угрозу для окружающей среды и лишает будущие поколения этого богатства. Мы все чаще начинаем задавать себе вопрос: а надо ли нам продолжать играть эту зловещую роль, которую мы для себя выбрали? Ответ, почти единогласно, будет негативным.

Первый раз в истории человечества мы стоим лицом к лицу перед выбором, навязанным нашей апатичной привязанностью к производству вещей. Хватит ли у нас сил на самодисциплину и разумное планирование, чтобы поддерживать и развивать богатство жизни на Земле, или же мы упустим этот шанс и пустим все на самотек?

Краткое определение того, почему нашу ситуацию следует признать критической, можно сформулировать так:

Экспоненциальный рост и частичное или полностью необратимое ухудшение, или разрушение, окружающей среды через жестко установленные способы производства и потребления, и отсутствие соответствующих мер, предупреждающих рост населения.

Слова «ухудшение» и «разрушение» следует понимать, как понижение ценности окружающей среды. Необходима этическая система, которая позволит сделать недвусмысленный вывод: изменения негативны.

Химия, физика, и наука экология могут лишь признать произошедшие перемены, но не в состоянии оценить их с этической точки зрения. Но вы и я скорее всего согласимся с тем, что биологические условия в реке или океане, не позволяющие нормально существовать другим формам жизни, - это безусловно разрушение разнообразия. Неспособность науки экологии вынести этические суждения о том, что такие процессы, как вымывание почвы тропических лесов, предосудительны, говорит о том, что нам нужен другой подход, который будет учитывать ценностные характеристики, а не только «факты».

Нам необходимы такие типы обществ и сообществ, в которых человек будет наслаждаться ценностными характеристиками экологического равновесия, а не прославлять нейтральный рост экономики; сообщества, в которых совместная жизнь с другими живыми существами станет важнее их эксплуатации или убийства.

Данная дискуссия об экологическом кризисе необходима потому, что человеческие существа не реализовали свой потенциал взаимодействия с природой: этот кризис мог бы способствовать раскрытию нашего сознания для освоения осмысленной жизни, которая в большой степени проходит мимо нас или смазывается нашими стремлениями приспособиться к урбанизированному, техно-индустриальному мега-обществу.

Было бы неразумным ожидать, что такое улучшение может быть достигнуто большинством без жестоких политических схваток и глубоких перемен в экономических целях, преследуемых индустриальным обществом. Ценностные приоритеты социально и экономически обусловлены, и изменения этих приоритетов вызовут другие перемены в безграничном, динамичном целом.

Также опасно считать, что у какой-нибудь одной группы могут быть все знания для того, чтобы справиться с техно-экономической системой. Глубина кризиса в значительной степени вызвана неконтролируемым характером событий: события следуют друг за другом с ускоряющим темпом, хотя ни одна из групп, ни один класс, ни сама природа, не запланировала приход следующей фазы. Встроенные механизмы не дают этому темпу расслабиться. Вращающиеся колеса истории делают нас придатком самой машины, которую мы рассчитывали использовать для себя.

Достижение новых целей потребует усовершенствования этой машины не только властными элитами, но также и населением в целом. Население должно участвовать как можно шире – как в формулировании новых целей, так и способов их достижения.

2. Производство и потребление: идеология и практика

Прогресс, до сих пор со всей серьезностью, измеряется темпом потребления энергии, приобретением и накоплением материальных вещей. То, что обещает «материально улучшить жизнь», принимается в качестве первостепенной задачи без анализа того, что опыт такой «хорошей жизни» может не оправдать ее название. Но, как гласит пословица, «не попробуешь – не узнаешь», и все больше и больше людей на западе приходят к выводу, что вкус «хорошей жизни» явно не соответствует их ожиданиям. До сих пор выражение «Я богат» в значительной степени, но не полностью, определяет, что есть «хорошая жизнь». Но

одно дело высокое качество жизни; другое - высокий уровень жизни. И они могут не совпадать.

Политики и специалисты-энергетики говорят об экспоненциально растущей потребности в энергии, как если бы этого требовали люди, а не рынок.

Материальный уровень жизни и качество жизни представляются как одно и то же. Это ведет к требованию максимального увеличения богатства. Важно понимать, что рост происходит по экспоненте, и 1- или 2-х процентный годовой рост вызывает значительные социальные и технологические перемены в дополнение к колоссальному аккумулярованию перемен.

Глубокие корни промышленной и потребительской идеологии можно проследить во всех промышленных государствах, но возможно сильнее всего они заметны в богатых западных странах. Огромная умственная энергия внутри экономической жизни тратится на создание новых «потребностей» и привлечение новых клиентов, желающих повысить свое материальное состояние. Нам говорят, что если бы не "потребности", мы давно бы имели экономический кризис и поголовную безработицу.

Разочарование и беспокойство по поводу растущего искусственного темпа современной жизни также обыкновенно, не моргнув глазом, вносят в рыночный баланс. Но изменение идеологии производства и потребления невозможно без существенного изменения всей экономической машины. В настоящее время эта машина живет за счет искаженного представления о жизни. Пересмотр ценностных ориентиров в пользу всей полноты эмоционального опыта - когда качество жизни оказывается важнее уровня жизни - оказывается опасным предложением для хорошо смазанной системы.

Мы «прогрессировали» до такой степени, что цели хорошей жизни стали выглядеть как опасное предприятие; мы глубоко завязли в системе, которая гарантирует кратковременное благополучие для небольшой части населения, достигаемое посредством разрушительного материального изобилия. Привилегии изобилия ревностно охраняются на региональном уровне; в то же время, рост изобилия в Африке, Азии и Латинской Америке не приветствуется, т.к. ускоряет приход экологического Армагеддона.

Авторы, описывающие экологические проблемы и предлагающие свои решения, часто обращают внимание на экспоненциальные кривые, указывающие на кризисную ситуацию. Другие авторы, ищущие популярности, активно выступают за экономический рост в богатых странах и обращаются к совершенно иным кривым (см. напр., книгу Джулиана Саймона "Богатая земля", 1984): экспоненциальная кривая прибыли в экологии, кривая новых технологических достижений в борьбе с загрязнением и т.п. Законодательство в области защиты окружающей среды росло экспоненциально в 1970-х. Поэтому, есть ли смысл продолжать беспокоиться по поводу ухудшения ситуации? Один вопрос порождает другой: Если на беспокойство есть позитивная реакция, стоит ли вообще беспокоиться? Все идет хорошо, не правда ли...?

Однако заявление о том, что «экологический кризис скорее всего сам собой разрешится без наших усилий» принадлежит к классу самоотрицаний: чем больше люди будут верить в истинность этого высказывания, тем меньше шансов, что оно окажется истинным. И в нашем случае желательно чтобы оно оказалось ложным.

Я убежден в том, что потребуются сделать еще очень много, чтобы произвести позитивные сдвиги в нужном направлении. Экологи и другие ученые указывают, что мы по-прежнему на катастрофической траектории, но они не дают четких прогнозов, что должно произойти. Их заявления начинаются с «если»: Если мы будем продолжать жить так, как живем, произойдет то-то и то-то.

Кризис условий существования жизни на Земле может помочь нам выбрать новый критерий прогресса, эффективности и рациональных действий. Этот позитивный аспект нашей ситуации может привести к новому ренессансу; новым социальным формам существования вместе с высоким уровнем интегрированной технологии, экономическим прогрессом (и меньшим вмешательством в окружающую среду), и меньшими ограничениями для эмоционального опыта.

3. Наше экологические знания в значительной степени ограничены; экополитические следствия невежества

Экологическое движение опирается на результаты исследований в области экологии, а в последнее время, на т.н. реставрационную биологию (см. Soule 1985). Но к большому изумлению многих, научные заключения часто представляют собой признание в беспомощности: «Мы не знаем, каковы будут долгосрочные последствия от предлагаемого вмешательства в экосистему, поэтому не можем дать твердых заверений». Только в редких случаях ученые могут предсказать с определенной степенью вероятности действие нового химического соединения даже на небольшую экосистему.

Так называемые апокалиптические предсказания представляют собой заявления о катастрофическом состоянии дел, которое нельзя предотвратить без срочного принятия определенных мер. Но мы знаем очень мало или ничего об этих новых мерах. Тот факт, что население находится на катастрофической траектории не означает, что катастрофа обязательно произойдет. Ситуация критическая, поскольку мы не знаем, возможно ли быстро и радикально изменить данную траекторию.

Политики и общественность, которые в последнее время внимательно прислушиваются к словам ученых-экологов, сильно смущаются, когда слышат, что сама наука заявляет о своем незнании! Странно думать о том, что на основании незнания, политики могут рекомендовать те или иные меры. Мы же не знаем последствий! Должны ли мы следовать этим рекомендациям? Весь груз доказательств лежит на тех, кто покушается на окружающую среду.

Почему груз доказательств должен лежать на тех, кто покушается на природу? Потому что экосистемы, в которые мы вторгаемся, находятся, вообще говоря, в состоянии равновесия, которое можно считать более благоприятным и полезным для человечества, чем состояние

возмущения с его непредсказуемыми и далеко-идущими последствиями. В целом, восстановление первоначального состояния после вторжения и его серьезных нежелательных последствий, оказывается невозможным. Вторжение, обыкновенно с целью получения кратковременной выгоды для определенных небольших групп людей, оказывает отрицательный эффект для большинства форм жизни.

Изучая экосистемы мы понимаем, насколько мы невежественны. Эксперты, обращающие внимание на критичность ситуации, указывают на недостаток знания и предлагают исследовательские программы, которые могут дать дополнительные знания. Естественной реакцией политиков в этом случае должно быть предложение о круглом столе или отложение вопроса до тех пор, пока не будут получены дополнительные данные.

Например, предложение, которое должно противодействовать возможной гибели деревьев должно откладывается, пока не будет получена дополнительная информация о том, почему деревья гибнут. Население и официальные лица должны свыкнуться с новой нормативной процедурой: экологической экспертизой перед принятием рекомендаций и радикальными шагами по сохранению окружающей среды.

4. Движение за глубинную экологию

Термин «глубинная экология» был предложен в статье «Поверхностное, и глубинное, долгосрочное экологическое движение: итоги» (Naess, 1973). Вот некоторые выдержки из нее: Появление экологов из относительной безвестности означает поворотный пункт в наших научных сообществах. Но мессидж, который они принесли, перекручен и искажен. Два движения заслуживают внимания: поверхностное, мощное движение, и глубинное, менее влиятельное. Я остановлюсь на характеристике обоих движений.

1. Поверхностное экологическое движение:

Борьба с загрязнением и уменьшением ресурсов. Главная цель: здоровье и благополучие людей в промышленно-развитых странах...

2. Движение за глубинную экологию:

а. Отрицание образа «человек –в- среде» в пользу реляционного, тотального поля.

Организмы, как узлы в поле, связаны внутренними связями. Внутренние связи между А и В таковы, что они зависят от базовых свойств А и В. И наоборот: без этих связей, А и В теряют свои первоначальные свойства. Образ тотального поля не только устраняет понятие «человек-в-среде», но и понятие любого другого, отдельного от среды предмета, - за исключением случаев, когда речь ведется на поверхностном или предварительном уровне.

б. Биосферный эгалитаризм – в принципе. Условие «в принципе» введено потому что любая реалистическая практика предполагает наличие некоторого убийства, эксплуатации и подавления. Работающему в области экологии необходимо испытывать глубокое уважение, даже почитание, путей и форм жизни. Он достигает понимания [святости жизни] изнутри, т.е. такого понимания, которое якобы присуще лишь людям. Для работающего в области

экологии равные права [всех существ] на жизнь и процветание должно быть интуитивно ясной и очевидной ценностной аксиомой. Сведение этих прав только к людям называется антропоцентризмом, что в конечном счете ведет к ухудшению качества жизни для самих людей. Качество нашей жизни зависит от глубокого удовольствия и удовлетворения, которое мы получаем от близкого партнерства с другими формами жизни. Попытка игнорировать эту зависимость и установить отношения типа «хозяин-подчиненный» приводит к отчуждению человека от самого себя.

В конце 1970-х гг. я столкнулся с трудностью формулирования общих взглядов, которые могли бы объединить тех, кого я называю сторонниками движения за глубинную экологию. Наконец, Джордж Сешнс и я сформулировали восемь пунктов, с использованием 179 слов и некоторых комментариев (см. следующий раздел). Мы пришли к тому, что наше предложение следует назвать «Платформой глубинной экологии». Ожидается, что разделение на «поверхностную» (или «реформистскую») и «глубинную» экологию будет полезным, и те, кто связывает себя с последней, будут работать над своими собственными формулировками (см. напр.. Rothenberg 1987). Любой набор формулировок будет неизбежно окрашен личными и групповыми предпочтениями. Поэтому необходимы разные формулировки.

В конфликтах на экологической почве сторонники глубинной экологии будут на одной стороне, однако положения платформы не отражают взгляды по поводу конкретных ситуаций, - они отражают наиболее общие и главные взгляды своих сторонников. Эти взгляды не главные в абсолютном смысле, они отражают лишь единство сторонников.

5. Платформа движения за глубинную экологию

- (1) Благополучие и процветание жизни на Земле -- как человеческой, так и не-человеческой, имеют свои, присущие им ценности (синонимы: внутренние ценности, природные ценности). Эти ценности не зависят от той пользы, которую человек извлекает для себя.
- (2) Богатство и многообразие форм жизни являются условием существования этих ценностей, и сами представляют собой ценности.
- (3) Люди не имеют права уменьшать богатство и многообразие форм жизни для удовлетворения своих интересов.
- (4) В настоящее время вмешательство человека в области, ему не принадлежащие, выходит за рамки допустимого и ситуация быстро ухудшается.
- (5) Процветание человеческой жизни и культуры возможно лишь при существенном уменьшении размера населения. Процветание жизни, не принадлежащей человеку, требует такого уменьшения.
- (6) Для радикального улучшения условий жизни следует изменить политику государств. Эти изменения должны повлиять на основные экономические, технологические и идеологические структуры.

(7) Изменения в идеологии главным образом заключаются в том, что качество жизни будет определяться природными (внутренними) ценностями, а не стремлением к повышению уровня жизни. Возникнет глубокое противоречие между большим и великим.

(8) Подписавшиеся под вышеприведенными пунктами берут на себя обязательство по прямому или не прямому участию в попытке осуществить необходимые изменения.

Восемь пунктов платформы нуждаются, конечно, в пояснении и развитии. Некоторые замечания.

(1) Вместо «биосферы» мы могли бы использовать «экоферу» для того, чтобы подчеркнуть нашу озабоченность не только формами жизни в узко биологическом смысле. Термин «жизнь» используется здесь расширительно, не в техническом смысле, и относится также к тем вещам, которые биологи могут отнести к неживым: реки (водоразделы), ландшафты, культуры, экосистемы, «живая земля». Такие лозунги как «пусть река живет» иллюстрируют более широкое понимание жизни, характерное для многих культур.

(2) Так называемые простейшие, или низшие, или примитивные виды растений и животных вносят чрезвычайно важный вклад в богатство и разнообразие жизни. Они имеют самостоятельную ценность, и не представляют собой лишь этапы на пути к т.н. высшим или разумным формам жизни. Второй принцип подразумевает то, что сама жизнь, как и эволюционный процесс во времени, «заинтересована» в увеличении богатства и разнообразия. Почему надо говорить о разнообразии и богатстве [жизни]? Предположим, что люди вторгаются в экосистему до такой степени, что 1000 позвоночных оказываются на стадии вымирания. Пункт (2) не выполняется. Богатство, близкое по смыслу к «изобилию», в данном случае резко уменьшается. Поддержание богатства означает поддержание среды обитания и числа особей (размера популяции). Здесь нет указания на конкретное число. Главный смысл в том, что жизнь на Земле может ухудшиться даже, если разнообразие поддерживается в полном составе. То, что сказано выше о биологических видах, справедливо также и для среды обитания и экосистем, имеющие весьма похожие свойства. Поэтому имеет смысл также учесть их.

(3) Данное положение, возможно, слишком строго сформулировано. Но, учитывая массу экологически безответственных заявлений по поводу человеческих прав, было бы весьма полезно объявить о норме, на которую их права не распространяются. Термин «жизненно важные потребности» несколько расплывчат, и поэтому я не даю ему строгое определение. Следует принимать во внимание различия в климате и других факторах, вместе с различием современных общественных структур. Также следует рассмотреть различие между средством удовлетворения потребности и самой потребностью. Если китобой в промышленной стране оставит свою профессию, он может остаться без работы в нынешних экономических условиях. Китобойный промысел для него важное средство для выживания. Но в богатой стране с высоким уровнем жизни китобойный промысел не является жизненно важной потребностью.

(4) Пункт о вмешательстве. Для реалистичной оценки глобальной ситуации, см. полную версию Стратегии сохранения мира (IUCN 1980). Есть и другие работы, которые я

рекомендую, такие как Глобальный отчет Президенту 2000 Джералда Барни (1980). Нельзя ожидать, что люди в богатых странах быстро уменьшат свое чрезмерное вмешательство в нечеловеческий мир и в одночасье станут жить скромнее. Меньшее вмешательство не означает, что люди не будут модифицировать некоторые экосистемы, как это делают другие виды. Люди изменяли Землю и будут продолжать это делать. Проблема в том, до какой степени такое вмешательство допустимо. Борьба за сохранение и расширение дикой природы или природы, близкой к дикости, должна продолжаться и направляться на сохранение общих экологических функции данных областей (одна из таких функций: сохранении больших пространств дикой природы для продолжения эволюционного развития животных и растений). Современные заповедники дикой природы недостаточно большие для проживания крупных птиц и млекопитающих.

(5) Ограничение численности населения. Стабилизация и уменьшение численности населения человечества потребует времени. Следует разработать промежуточные стратегии такого уменьшения. Но это ни в коей мере не оправдывает сегодняшнюю ситуацию. Сначала предстоит понять и признать чрезвычайную серьезность нынешней ситуации. Но чем дольше мы будем откладывать ее решение, тем более чрезвычайные меры понадобятся. До тех пор, пока не будут произведены глубокие демографические перемены, богатства и разнообразие жизни будут уменьшаться; темпы вымирания видов будут выше чем в любой другой период истории Земли. Законным может быть требование к миллиардам изменить свой образ жизни в направлении экологической ответственности, тогда нечеловеческая жизнь сможет опять процветать. В пункте (5) предполагается, что вероятность глубоких перемен в экономике и технологии недостаточна для решения этой проблемы [при сохранении численности населения].

(6) Требуется изменение политики. Проводимый сегодня индустриальными странами экономический рост не совместим с пп. (1) – (5). Современная идеология ценит только то, что имеется в дефиците, что полезно, и имеет рыночную цену. Поэтому престижно потреблять в больших количествах и производить много отходов. Экономический рост отмечает только рост в рыночных ценах, но не стоимости, включающие и экологические ценности. Хотя ключевыми лозунгами по-прежнему остаются «самоопределение», «местное сообщество», и «думай глобально, действуй локально», имплементация глубоких перемен потребует глобальных действий пересекающих каждую границу, что возможно будет входить в противоречие с кратковременными интересами местных сообществ. Поддержка глобальных акций через неправительственные организации становится все более важной задачей. Многие из этих организаций способны действовать локально от одной ячейки к другой, минуя тем самым отрицательное вмешательство правительства. Культурное разнообразие сегодня требует усовершенствованной технологии, т.е. техники, которая продвигала бы главные цели каждой культуры. Так называемые мягкие, промежуточные и соответствующие технологии будут правильными шагами в этом направлении.

(7) Некоторые экономисты критикуют термин «качество жизни», потому что для них он нечеткий. Но, при внимательном рассмотрении, то, что им представляется нечетким, на самом деле - неквантифицируемая природа термина. Невозможно квантифицировать то, что важно для качества жизни, и нет необходимости это делать.

(8) Здесь большая свобода для различных мнений относительно приоритетов. Что следует делать сначала, что потом? Что наиболее неотложно? Что необходимо делать в противовес тому, что наиболее желательно? Различные мнения по этим вопросам не должны исключать активное сотрудничество. Что мы выигрываем, если будем осторожно формулировать главные положения, разделяемые сегодня всеми сторонниками движения за глубинную экологию? Мы надеемся, что это облегчит поддержку движения «альтернативными» движениями. Мы надеемся, что это не приведет движение к изоляции, а, напротив, обеспечит лучшую кооперацию между многими движениями. Это также поможет некоторым из нас уточнить свою позицию, снять одни разногласия и отточить другие. В конце концов, как мы увидим, «разнообразие» - это высшая норма!

6. Как представлены темы глубинной экологии в книге

Как следует из платформы, движение за глубинную экологию затрагивает все важные современные личностные, экономические, политические и философские проблемы. После определенного отбора проблем, я сконцентрировался на главных темах, которые мне казались недостаточно проясненными или разработанными в уже опубликованных текстах.

Первые три главы книги посвящены двум неизбежным компонентам: оценочная характеристика и эмоции в мышлении и восприятии реальности, и как они приводят к зрелой, интегрированной личности, способной действовать на основе полноты своего мировоззрения. Стратегия и тактика движения за глубинную экологию зависит от этих необходимых следствий.

Глава 2 начинается с неизбежной терминологической дискуссии: каковы отношения между экологией, экофилософией и экософией? Центральной темой является преодоление узкой трактовки экологии как науки, и поиск мудрости посредством экофилософии, и приход к экософии - полноты мировоззрения, частично вдохновляемого наукой экологией и практикой движения за глубинную экологию. Социальное движение не относится к области науки; его выражение должно наполняться ценностями и приоритетом ценностей - нормами, правилами, императивами - которые в моей терминологии выделяются знаками восклицания.

Это подводит нас к философской теме: будет ли ценностный, спонтанный и эмоциональный опыт такой же истинный источник знания о реальности как математическая физика? Если мы ответим «да!», каковы будут последствия нашего описания природы? Движение за глубинную экологию может выиграть от большего акцента на спонтанный опыт, на то, что, на философском жаргоне называют «феноменологией».

В главе 3 углубляется анализ ценностного мышления и принятия решений. Как во всех научных открытиях, цепь аргументов в априорном мышлении базируется на посылах, которые не вытекают из других посылок. Это не значит, что конечный (ultimate), часто откровенно интуитивно-этический, вывод и другие нормативные выводы будут «субъективными».

Философия глубинной экологии настаивает на том, что каждый промежуточный аргумент должен проверяться его конечным базисом: теми ценностными приоритетами, которыми руководствуется зрелый человек или ответственная группа. Ограниченность поверхностного [экологического] движения не в том, что у него слабая или неэтическая философия, а в отсутствии четко выраженной озабоченности конечной целью, задачами и нормами. Поэтому значительная часть работы философов-сторонников глубинного [экологического] движения – это вопрос, адресованный узким утилитарным решениям: а как они относятся к конечной цели?

Важным инструментом этой деятельности является нормативная система. Это понятие иллюстрируется в Главе 3 кратким перечислением различных возможных систем конечных (ultimate) ценностей. Вводится предварительное понятие «Само-реализация!» как конечная норма.

Три последующие главы менее философски ориентированы, в них исследуются следствия философских проблем внутри обширных тем технологии (глава 4), экономики (глава 5), и политики (глава 6).

Технический прогресс никогда не бывает чисто техническим: ценность технических перемен зависит от того, как они влияют на культуру в целом. Оценка изменений в технологиях в узком контексте, без учета конечных культурных целей, подрывает само существование культуры. «Продвинутая» технология – то, что должно продвигать конечную цель жизни. Рациональность относительна: рациональное будет рациональным только если помогает достигать конечных человеческих целей, счастья или совершенства. Проблема технологий в нашем обществе должна быть поставлена более серьезно из-за ее важности для конечных целей.

Классическая экономика в значительной степени занималась человеческими потребностями. Ее задачи были как философские, так и практические. Современная экономика сузила свои задачи и подменила человеческие потребности спросом на рынке. Экософия ищет пути восстановления классической перспективы, с добавлением прозрений, сообщенных ей культурной антропологией. Главной задачей ведущих промышленных стран должна быть помощь развивающимся странам с тем, чтобы они не попали в ловушку «сверхразвития». Это значит, среди прочего, уход от оценки успеха экономической политики в терминах среднего уровня жизни к критерию качеству жизни, особенно для малообеспеченных слоев населения. Экософическое понимание экономики – это поддержка экономического идеала простоты средств и богатство целей.

В Главе 6 рассмотрено политическое измерение движения за глубинную экологию. Активные сторонники движения и их предшественники, такие как Джон Мюир, прошли через отчаянные политические сражения. Движение долгосрочное, политика быстротечна. Природа не оказывает давление на политиков, а они поддаются только, когда на них «давят». «Зеленые» партии и группы не могут похвастать победами. Но разделение на голубых, красных и зеленых, отмечается в политической жизни многих стран. Зеленые технологии, зеленая экономика, зеленая политика, зеленое сообщество и зеленые пацифистские движения – это все колонны, на которых держится богатство и разнообразие

жизни.

Некоторые сторонники движения ведут минимально зеленый образ жизни, в то время, как другие полагают, что мы должны начать с себя и радикально изменить образ жизни. Мне кажется, что мы должны признать, что фронт широк, и что сторонники могут найти свое место где-нибудь вдоль фронта – среди политических активистов, социальных реформаторов или тех, кто «ненавидит» политику и появление на публике.

В последней главе я возвращаюсь к основам и к моему варианту экософии, экософии-Т. Мне необходимо было собрать исторические доказательства в поддержку того, что природа обладает своей внутренней ценностью; я также выдвинул предложение, как создать мировоззрение, построенное на истинном уважении природы. Наконец, я соединяю самые главные нормы и гипотезы экософии-Т в систематический набросок и даю краткий комментарий относительно перспектив глубинной экологии на будущее.

Версия #2

Зверобой создал 22 апреля 2025 03:33:11

Зверобой обновил 22 апреля 2025 03:38:20